

Говяжья лапша была ароматной и подавалась в огромных мисках. Тянь Тянь чуть не проглотил собственный язык.

— Это так вкусно! Брат Хуэй, ты просто гений!

— Это ещё что за гений, — Шао Хуэй, глядя, как тот с аппетитом уплетает, и сам разыграл аппетит. — Ты ешь в точности как мой младший брат, словно голодный волк.

— Я не как голодный волк, я смакую каждый кусочек, — Тянь Тянь отхлебнул супа. — Да и брат Шао Хань, если услышит, как ты о нём так говоришь, точно рассердится.

— А разве его не избаловали до того, что характер стал не сахар? — Говоря о брате, Шао Хуэй ничем не отличался от любого другого беспокойного старшего брата. — Разве Чэнь Сыань не рассказывал тебе о его великих подвигах?

— Чэнь Сыань только хвалит его, у нас во всём общежитии знают про его драгоценного младшего брата.

— Хм, это потому что у Чэнь Сыаня характер мягкий, — в глазах Шао Хуэя мелькнула улыбка. — У нашего младшенького полно дурных привычек. Будь у него хоть половина старательности Чэнь Сыаня, я бы и во сне смеялся.

Тянь Тянь промолчал. Он очень завидовал тем, у кого есть старший брат. Он улыбнулся Шао Хуэю.

— Я думаю, брат Хуэй, ты и правда особенный. Ты мой кумир.

— Что за ерунду ты несёшь, — Шао Хуэй потрепал его по голове. — Лучше доедай свою лапшу.

— Эй, ладно, ладно, — Тянь Тянь тут же сдался. — Не надо мять мне голову, я причёску испортил!

* * *

Тянь Тянь вернулся в общежитие как раз перед отбоем, таща с собой три огромные миски говяжьей лапши для соседей по комнате, что вызвало бурные одобрительные возгласы.

Пока соседи по комнате устроили пиршество в коридоре, он при свете фонарика вытащил из-под кровати деревянный ящик.

Осторожно, стараясь не шуметь, он достал счёт за сегодняшний ужин, написал на нём загадочный цифровой код и открыл ящик.

Деревянный ящик был почти пуст, лишь несколько одиноких чеков лежали внутри. При внимательном рассмотрении можно было заметить, что номера на них шли по порядку.

[Девять]

Девятый совместный ужин с братом Хуэем. Благодарен.

Тянь Тянь мысленно произнёс эти слова, тихо закрыл ящик и защёлкнул замок.

Он с улыбкой смотрел на этот немаленький ящик. Такому большому деревянному ящику, пожалуй, никогда не суждено наполниться до краёв.

Однако, укутавшись в одеяло на своей койке в общежитии, Тянь Тянь тайком улыбался. Он и так был уже вполне доволен.

* * *

Помощник Тянь, чья рука была всё ещё обмотана бинтом, глядел на этот теперь полностью заполненный деревянный ящик и вспоминал свои уже стёршиеся из памяти студенческие годы, вспоминал себя, тайно восхищавшегося господином Шао.

Ящик наконец-то наполнился. Вот только непонятно, когда именно его содержимое превратилось из простых сувениров в его улики.

В тяжёлые кандалы, которые заставляли его действовать с оглядкой и сковали по рукам и ногам.

Тянь Тянь глубоко вздохнул и начал собирать свои вещи.

До чего же они допереругались, что он на машине врезался в цветочную клумбу... Он даже с основной работой помощника не справляется, на что ещё он может быть годен?

Ему было так устал.

Любить больше не было сил.

Шао Хуэю приснился сон.

Во сне он стоял в пустой комнате, и в душе у него было необъяснимое чувство тревоги.

Он не понимал, из-за чего тревожится, но пот струился с его лба.

Он лишь чувствовал, что что-то потерял, словно у него из сердца вырезали кусок плоти, и было невыносимо больно.

Он растерянно вертелся на месте, и вдруг окружающая обстановка резко изменилась — он оказался на своей собственной свадьбе.

Он посмотрел на человека, стоящего рядом, и наполовину опустевшее сердце вновь наполнилось.

— Сяо Тянь... — в глазах Шао Хуэя внезапно вспыхнул свет. Он хотел протянуть руку и схватить этого человека, но тот пошевелился.

— Господин Шао... — Тянь Тянь был в идеально сидящем белом смокинге, но улыбка на его лице постепенно застыла и превратилась в безжалостный, полный решимости взгляд.

— Сяо Тянь... ты, что с тобой? — голос Шао Хуэя охрип, он с трудом сглотнул слюну. — Я...

— Давай разведёмся.

* * *

Кошмар разбудил Шао Хуэя. Увидев пустующую половину кровати, он на мгновение даже потерял ощущение времени.

Он резко поднялся и поспешно вышел из комнаты.

Снаружи было так же пусто, как и во сне, даже на столе, где обычно стоял завтрак, не было ничего.

— Сяо Тянь!

Шао Хуэй выкрикивал имя Тянь Тяня, непрерывно перемещаясь по дому.

Спальня — нет.

Ванная — нет.

Кабинет — нет.

Гостиная — нет.

Хотя вокруг было полно кислорода, Шао Хуэй чувствовал сдавливающую боль в груди. Он сделал несколько глубоких вдохов и только тогда заметил неладное в гардеробной.

* * *

Матерчатый шкаф, который всегда был плотно закрыт, теперь распахнут, и внутри остался лишь одинокий деревянный ящик.

Подойдя ближе, Шао Хуэй увидел, что на ящике лежит ещё и потрёпанная старинная тетрадь.

Титульный лист тетради был густо зачёркнут чёрным маркером, взгляд Шао Хуэя скользнул по нему и упал на столбики цифр.

* * *

[Расходы на лечение бабушки:

$1500 + 240 + 368.5 + 276.26 + 18\,500 + \dots = 573\,203.80$ юаней

Итого: пятьсот семьдесят три тысячи двести три юаня восемь цзяо]

[Расходы на питание за апрель:

$23 + 580 + 32 + 56 + 180 \dots = 3576.52$ юаня

Итого: три тысячи пятьсот сорок шесть юаней пять цзяо два фэня]

[Костюм для вечернего приёма: 58 000 юаней]

Куча крупных и мелких, разрозненных трат вызвали у Шао Хуэя полное недоумение. От крупных, как оплата жилья, до мелких, как ежедневное питание — практически всё было учтено без ошибок.

Он открыл ящик и вновь поразился лежавшим там квитанциям и чекам, как новым, так и старым.

— Специальный счёт такси города С? — Шао Хуэй машинально взял одну из бумаг, с недоумением нахмурил брови при виде названия, но ответ нашёлся на последней странице

тетради.

[По состоянию на 7 сентября текущего года, общие фактические расходы Шао Хуэя составили три миллиона двести семьдесят пять тысяч шестьсот пятьдесят юаней ровно.]

— Господин Шао.

Шао Хуэй поднял голову, его лицо было серым. Он помахал тетрадью перед внезапно появившимся и стоявшим теперь перед ним помощником Тянем.

— Ты... что это значит?

Помощник Тянь в деловом костюме низко поклонился господину Шао. Он вытянул руки вперед, держа документ.

— Это моё заявление об уходе. Прошу господина Шао ознакомиться.

Шао Хуэй изо всех сил старался дышать глубоко, но всё равно не мог сдержать дрожь в руках. Он крепко сжал тетрадь и, подавляя дрожь в голосе, спросил:

— Что это значит?

Согнувшаяся перед ним спина не выпрямилась, ему отвечало лишь молчание.

— Помощник Тянь и вправду не зря получил финансовое образование, бухгалтерские навыки тоже не забыл... — Шао Хуэй странно рассмеялся. — Отчётность составлена прекрасно. Я только не понимаю, какова была цель вести эту бухгалтерию.

Молчавший помощник Тянь наконец заговорил:

— Чтобы дать себе шанс... с тобой...

— Начать всё заново.

Помощник Тянь выпрямился, положил заявление об уходе и банковскую карту на соседний стол. Он стоял боком, и Шао Хуэй не видел его выражения лица.

Он медленно, очень медленно проглотил эти четыре слова, словно глотал мелкие осколки стекла.

— ... Разойтись.

— Чушь!

Хлоп!

Тетрадь в руке Шао Хуэя с грохотом упала на пол, заставив Тянь Тяня вздрогнуть.

Помощник Тянь выпрямился, поджал губы и повернулся, чтобы встретиться лицом к лицу с Шао Хуэем.

Он спокойно смотрел, не говоря ни слова.

Шао Хуэй чувствовал, как вся кровь приливает к голове, бурный поток смывает его обычное

хладнокровие и рассудительность без следа.

— Вести эту писанину — это что, весело? Такой уже взрослый, а ведёшь себя как избалованный ребёнок?!

Нет, он не капризничал.

Шао Хуэй прекрасно знал, что ни этот ящик чеков и квитанций, ни потрёпанная бухгалтерская книга с записями о тратах больших и малых не были чем-то, что можно сделать в порыве чувств.

Шао Хуэю резанул глаза этот ящик с бумагами. Сверху лежал чек на знаменитые наручные часы.

Это был подарок, который он подарил Тянь Тяню на день рождения пять лет назад.

* * *

Шао Хуэй отвел взгляд и посмотрел на часы на запястьях Тянь Тяня и на свои собственные. Они по-прежнему скромно и роскошно покоились там.

Тянь Тянь не любил носить обручальное кольцо, поэтому Шао Хуэй любыми способами заказал за большие деньги эти парные часы из-за границы. Надев их, можно было узнать пульс, температуру тела и местоположение другого владельца, словно он рядом с тобой.

Но Тянь Тянь по-прежнему редко носил украшения, спрятав эти часы и невысказанные чувства Шао Хуэя в ящик стола.

Шао Хуэй был упрямым человеком. Он упрямо носил обручальное кольцо одного человека и упрямо носил парные часы одного человека.

Потому что Тянь Тянь тоже иногда надевал их, пусть и очень редко, лишь в те немногие разы на светских вечерах Шао Хуэй видел пульс другого владельца на своих часах, и ему этого было достаточно.

<http://bllate.org/book/15620/1394765>